

Религиозный фундаментализм и его влияние на центральную Азию

Мамытов Т. Б.

Мамытов Токон Болотбекович / Mamytov Tokon Bolotbekovich - кандидат политических наук, профессор, Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: *главной идеей религиозного фундаментализма является возврат к истокам религии, жить по тем правилам и законам. Фундаментализм – это явление, присущее не только мусульманской религии, но и другим конфессиям, и представляет собой пример противоречий между достаточно консервативным массовым сознанием и слишком быстрыми изменениями окружающей действительности. В статье рассматривается влияние религиозного фундаментализма на Центральную Азию.*

Ключевые слова: *религиозный фундаментализм, радикализм, салафитский ислам, террористические группировки, центральноазиатский регион, религиозные течения.*

УДК: 340.43/316 (04)

В нарождающемся «мире глобализации» линия фронта вскоре будет проходить между капитализмом и глобализованным исламским радикализмом. Первый – богатый и политически влиятельный, но испытывающий нехватку энергетических ресурсов, стоит за доступ к финансам, ресурсам и рынкам, необходимым для поддержания своего превосходства. Второй – бедный, управляемый авторитарными монархиями или недемократическими режимами и наделенный большими природными богатствами, мечтает о халифате, где будет воплощен в жизнь салафитский ислам, и возвращено его былое величие.

При обсуждении угроз, связанных с ростом исламистского экстремизма и терроризма, необходимо различать, исламизм от ислама. Ислам – это религия и к ней следует относиться уважительно и с пониманием, отдавая должное мобилизующей силе этой религии, ее скрытым властным возможностям, упорству и теологической устойчивости.

Международные террористические и религиозно-экстремистские организации и группировки имеют некую всемирную религиозно обоснованную исламистскую программу действий. Главной целью данной программы являются – борьба с врагами ислама и их уничтожение, и построение всемирного халифата. В этих целях их духовные лидеры организовали сбор своих сторонников со всего мира на священный «джихад» против Запада и их союзников, а также бороться за освобождение «Временно оккупированной мусульманской территории» – Центральная Азия, Синьцзян (СУАР КНР), Ближний Восток и другие некоторые регионы земного шара.

Когда рассматриваем вопрос о последствиях распространения радикального ислама в Центральной Азии, и в частности в Ферганской долине, необходимо, прежде всего, обратить внимание на ситуацию, складывающуюся в Пакистане и Афганистане.

В настоящее время Пакистан и Афганистан представляют собой своего рода центр современного исламизма и идеологии джихадизма.

Распространение современных суррогатных течений ислама через Пакистан и Афганистан в страны Центральной Азии угроза вполне реальная.

Кроме того, наступление глобализации, дальнейшее развитие рыночной экономики повлечет за собой социальные смещения и демографические сдвиги, которые также будут оказывать давление на ситуацию в центральноазиатском регионе.

Таким образом, не исключается, что смесь религиозных, экономических и политических факторов может привести в дальнейшем к конфликтам.

Терроризм расширяет сферу своего влияния в регионе, о чем свидетельствуют последние террористические акты в 2014-2015 гг. в Афганистане, Пакистане, Сирии, Ираке, Турции, а также Таджикистане, Казахстане и в Кыргызской Республике.

Обращает внимание на себя, то обстоятельство, что в вышеуказанном регионе возникают террористические коалиции, в которую входят «Талибан», «Аль-Каида», «ИДУ», «Союз исламского джихада», «ИГИЛ», «Лашкар-и-Тайба», «Движение исламского джихада», «Харкат ул-Муджахедин», «Джабхад ан-Нусра», «Акромия», «Ахмадия» и другие. Создание террористической коалиции сигнализирует о новой фазе терроризма в регионе. Контакты, возникающие между различными группами, являются частью контура панисламизма. Он объединяет террористические группы, действующие в Афганистане, Пакистане, Ираке, Сирии, Турции и в странах Центральной Азии. Главная задача террористической коалиции – создать политический хаос в регионе, путем разжигания насилия, террора и экстремизма под флагом и лозунгами религиозного фундаментализма.

В контексте вышеизложенного рассмотрим развитие отношений между Пакистаном и республиками Ферганской долины как одних из ключевых для Пакистана точек центральноазиатского региона.

Пакистан с периода развала СССР стал проявлять особый интерес к вновь образованным молодым государствам ферганской долины.

В ноябре 1995 года министр иностранных дел Пакистана Сардар Асиф Ахмад Али заявил о том, что развитие всесторонних отношений с государствами бывшей Средней Азии является приоритетным направлением внешнеполитического курса его страны. Данное заявление было сделано по итогам переговоров Пакистана и Узбекистана, в ходе которых «была проработана концепция совместной ответственности двух государств за безопасность центрально-азиатского региона» [1].

В том же 1995 году тогдашний премьер-министр Пакистана Беназир Бхутто посетила Республику Узбекистан и Кыргызскую Республику. В ходе визита она посетила г. Ош, где заявила о том, что «она принадлежит роду великого Бабура, основателя династии Великих Моголов» [2, с. 18].

Впоследствии, в 2005 году город Ош посетил также Президент Пакистана Первез Мушарраф, где заявил о создании в Оше фонда имени Бабура и совершил ритуальные действия в молельном домике Бабура на Сулайман горе [3].

Указанные визиты пакистанских руководителей свидетельствуют о том, что в основании особого интереса Исламской Республики Пакистан к государствам Ферганской долины лежит, скорее всего в убеждении мирового сообщества об особой причастности Пакистана к данному региону, как к месту начала великого похода и построения империи Великих Моголов Бабуром, который родился в г. Андижане и часто посещал г. Ош.

Политические контакты руководителей Пакистана с руководителями центральноазиатских государств были подкреплены в дальнейшем историко-культурными мероприятиями. В 2007 году в г. Исламабаде состоялась международная конференция, посвященная 2750-летию узбекского города Самарканд. На конференции пакистанским представителем по вопросу пакистано-узбекских отношений было заявлено: «Наша близость основана на общность истории, вероисповедания и культуры» [4].

В феврале 2008 года в г. Исламабаде отметили 567-летие великого узбекского поэта, мыслителя и государственного деятеля Алишера Навои.

В мае 2008 года также в г. Исламабаде состоялась другая конференция, посвященная узбекскому поэту Мухаммаду Икбалу. Председатель общества дружбы «Пакистан – Узбекистан» депутат пакистанского парламента Махмуд Талха отметил: «Захирдин Бабур родился на священной узбекской земле, откуда вышли большинство великих мусульманских теологов и суфийских ученых» [5].

В октябре 2008 года в г. Исламабаде прошли мероприятия, посвященные 2200-летию столицы Узбекистана г. Ташкента. Ректор Международного Исламского Университета профессор Анвар Хусейн Сиддики отметил: «Узбекистан является центром науки и колыбелью культуры для всего мусульманского мира. Многие выдающиеся ученые, духовные наставники, мухаддисы, знатоки священного Корана, архитекторы, деятели искусств жили и творили в Ташкенте, Самарканде, Бухаре. Богатое религиозное и культурное наследие, процветавшее в этих городах, распространилось оттуда по всему миру, в том числе и в Пакистан» [6].

Указанные международные конференции, на которых особый акцент делался на «общих предках», «их заветах», «общей религии и культуры» свидетельствуют о попытках Пакистана достичь с центрально-азиатскими странами взаимопонимания по вопросам политики, религии и историко-культурного единства.

Необходимо выделить, в чем же реальное содержание историко-культурного и религиозного единства Пакистана с новыми государствами Ферганской долины. В частности, Пакистан стремится показать общность истоков династии Великих Моголов и суфийского братства накшбандийа. Пакистанскими богословами и учеными часто отмечается, что Великий Тимур, прадед основателя империи Великих Моголов Бабура, якобы был учеником (мюридом) основателя и духовного лидера в исламе ордена накшбандийа Бахауддина Накшбанда. Данный орден перенял многие принципы и положения у распространенного среди тюркских народов дервишского братства видного духовника Ахмада Ясави. Орденом накшбандийа был значительно усилен постулат об особом качестве и прочности духовной связи учителя (муршида) с учеником (мюридом). Этот принцип, как и принцип странничества, более близкого и понятного кочевым тюркским народам Ферганской долины, сыграл большую роль в развитии отношений с правящими династиями Центральной Азии.

По мнению отдельных религиоведов и ученых о связи Великого Тимура с основателем ордена накшбандийа Бахаудином Накшбанда скорее всего является политическим мифом. Вместе с тем известно, что суфийской духовности Тимур отводил в своей жизни определенную роль. С благословениями шейхов Великий Тимур связывал свои многие свершения. Тимур отмечал: «Когда святой Хызр являлся в Самарканд, мне суждено было увидеть его чудеса» [7, с. 57].

В исламе образ «Хызра» один из важнейших образов предвестника, учителя и странника (дервиша). Он считается покровителем суфиев. В почтительном отношении Тимура к суфийской духовности свидетельствуют следующие обстоятельства. По его указанию были возведены суфийские мавзолеи и мечети, в том числе и мечеть у могилы проповедника тюркского суфизма Ахмада Ясави.

В последующем внуки Тимура правитель Хорасана Мирза Шахрух и легендарный Улугбек поддерживали тесные контакты с лидерами ордена накшбандийа. При Улугбеке лидер накшбандийа Ходжа Ахрар (1404-1490 гг.) реформирует орден под девизом: «Чтобы исполнять свою духовную миссию в мире, необходимо пользоваться политической властью» [8, с. 187]. Орден оказывал в это время влияние на Тимуридов, одновременно становясь богатым землевладельцем в Ферганской долине. Таким образом, в эпоху Тимуридов дервишское братство – орден накшбандийа превратился в экономическую силу с политическими и религиозными претензиями. Это, безусловно, порождало конфликты с представителями династии Тимуридов, о чем свидетельствует свержение и гибель Улугбека, которую организовал лидер ордена накшбандийа Ходжа Ахрар [9, с. 119].

Бабур является Тимуридом в пятом поколении. Его отец Умар-шейх был учеником (мюридом) Ходжи Ахрара, который называл его сыном. Орден накшбандийа проповедовал странствие и завоевание, а династия Тимуридов их осуществляла. Бабур уходит из Ферганской долины, чтобы странствовать и завоевать новые территории. Бабур также, безусловно, желал вернуть бывшие владения Тимура. Орден накшбандийа и Бабур завоевывают новые земли, в то же время они не забывают свою историческую родину – Ферганскую долину. То есть происходит связь ордена и династии Тимуридов в деле расширения влияния на новые территории не только династии Тимуридов, но и ордена накшбандийа.

Вековая связь Бабуридов с орденом накшбандийа остается неразрывной и в настоящее время. Центром, реализующим преемственность связи Моголов с орденом, в настоящее время становится г. Лахор, бывшая резиденция Великих Моголов. Город Лахор играет важную роль в установлении религиозных и культурно-исторических контактов Исламской Республики Пакистан со странами Ферганской долины. Это свидетельствует о том, что традиция Великих Моголов укреплять и поддерживать связь правящей династии с орденом накшбандийа имеет большое значение для нынешней пакистанской идентичности.

Наряду с вышеизложенным представляет интерес вопрос взаимосвязи государства Пакистан с отдельными террористическими организациями и движениями, доминирующими в Пакистане, Афганистане и странах бывшей Средней Азии Советского Союза (Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан). Таковыми являются «Движение Талибан», «Таблиги Джамаат» и «Хизб ут-Тахрир». Армия и спецслужба Пакистана установили свое влияние и контроль над внешней политикой страны. Они взяли на себя роль защиты исламской веры и государства.

На опыте афганского джихада они хорошо усвоили приемы и методы государственной поддержки терроризма и возможно сумеют ее адаптировать к ферганской долине.

В настоящее время под их контролем находятся не только пакистанские, но и афганские талибы, а также «Таблиги Джамаат», «Лашкар-и-Тайба» и другие. Все указанные религиозно-террористические организации и группы представляют большую угрозу из-за их глубокого проникновения в структуры пакистанского государства. У них имеются соответствующие инфраструктуры, в том числе мечети, медресе и предприятия, а также налаженные международные контакты. Это позволяет им поддерживать связи с религиозными, экстремистскими и террористическими организациями, расположенными по всему миру от запада до юго-восточной Азии. Известный исследователь Ариф Джамал отмечает, что «...сеть «Лашкар-и-Тайба» раскинулась по всему миру. Около 500 тысяч боевиков прошло обучение в Пакистане, из них 200 тысяч являются членами и сторонниками «Лашкар-и-Тайба». Движение «Талибан» проявляет особый интерес к Центральной Азии, особенно ее Ферганской долине, которая может превратиться в источник исламской радикализации для всего данного региона. Талибы не просто стремятся строить связи с Ферганской долиной, но и получают отсюда приток кадров. Линия связи талибов с Центральной Азией построена через Исламское движение Узбекистана (ИДУ), Союз исламского джихада (СИД), «Таблиги Джамаат», «Хизб ут-Тахрир» и некоторые другие.

Талибы не единственные, начавшие движение в сторону постсоветских стран Центральной Азии. Здесь активно также действует и осуществляет свою миссионерскую деятельность «Таблиги Джамаат» [10].

Проповедники «Таблиги Джамаат» впервые появились, в начале 90-х годов, в Ферганской долине, которая до настоящего времени остается зоной их наибольшей активности. Проповедники «Таблиги Джамаат» уделяют повышенное внимание не столько увеличению количества своих сторонников, сколько возвращению к правильному исполнению исламской обрядности так называемых «неопределившихся» и «колеблющихся». В отличие от движения «Талибан» члены «Таблиги Джамаат» утверждают, что они - мирные странники-проповедники.

Однако просматривается, что движение «Талибан», «Таблиги Джамаат» и «Хизб ут-Тахрир» это инструменты влияния и воздействия на страны Ферганской долины, и все они имеют одни и те же общие источники.

С учетом изложенного можно сделать вывод:

– «Талибан», «Таблиги Джамаат» и «Хизб ут-Тахрир» – это инструменты влияния и воздействия на государства Центральной Азии;

- орден накшбандийа через движение Деобанди и ее структуры оказывает прямое влияние на религиозные процессы в Центральной Азии;
 - высшее политическое и военное руководство Пакистана и его союзники имеют далеко идущие планы регионального объединения под знаменем суннизма;
 - действующие в Пакистане и Афганистане террористические организации и группы «Талибан», «Таблиги Джамаат», «Хизб ут-Тахрир», «ИДУ» и другие осуществляют террористические акции во взаимодействии друг с другом образуя так называемую террористическую коалицию.
- И как выше отмечено контакты и взаимодействие между указанными движениями и группами являются частью нового контура панисламизма.

Литература

1. Казакова М., Комиссина И. Пакистан: Геоэкономические интересы в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – Швеция, 2001. - № 5.
2. Сапаралиева А. Т. Дипломатическое и культурное сотрудничество между Кыргызской Республикой и Исламской Республикой Пакистан на современном этапе. – Бишкек, 1991. - С. 18.
3. Интернет – сайт. eshoosha.narod.ru. March 05.
4. Интернет – сайт. www.uzbekistan.org.ua. 23.04.2007.
5. Интернет – сайт. www.press-service.uz. 26.05.2008.
6. Интернет – сайт. www.jahonnews.uz. 15.10.2008.
7. Тамерлан. Эпоха. Личность. Деяния. - М., Гураш, 1992. - С. 57.
8. Ислам: Энциклопедический словарь. - М., 1991. - С. 187.
9. Бартольд В. В. Улугбек и его время. - М., 1972. - С. 119.
10. Бабаджанов Б. Таблиг – политическая организация, цель которой – исламизация мира. - Ferhgana.ru. 13.02.2009 г.